В предыдущих главах:

На второй учебный день подруга Гарри Трейси Дэвис, читая газету, которую ему принесла сова, с удивлением обнаружила, что про дементоров в ней нет ни малейшего упоминания. Первым уроком у слизеринцев была нумерология. Гарри, зная, что у пуффендуйки Сьюзен Боунс так же, как у него, родителей убили, решил с ней познакомиться, завязав начало для дружбы. Среди чистокровных магов такой откровенный шаг многое значил. Урок нумерологии вела профессор Вектор, и она оказалась весьма требовательной к ученикам, а сам предмет — очень сложным.

Урок по защите от Тёмных искусств, на котором профессор Люпин обучал сражаться с боггартом, неожиданно для Гарри обернулся старым кошмаром, когда его страх обратился в Волан-де-Морта. Парень пытался его побороть, но его ужас лишь трансфигурировался в дементора, который оказался явно сильнее. От полного поражения его успел спасти профессор Люпин.

Гарри с тяжелым сердцем шёл на урок по уходу за волшебными существами, который вёл профессор Хагрид. Там их ждала группа гриффиндорцев. Несмотря на вражду факультетов, занятие, на котором ученики изучали нюхлеров, прошло в весёлой, чуть ли не дружеской обстановке.

Идя обратно по дорожке к замку, Гарри уже совсем с другим настроением рассматривал и луг, и чёрное озеро, и светлое небо над собой. Неожиданное веселое занятие у профессора Хагрида и милые зверьки ненадолго затмили печальные мысли, и теперь у него был совсем другой настрой, нежели по дороге сюда. Да и гриффиндорцы были далеко от них: после урока остались о чём-то поговорить с Хагридом. Ни тот факт, что победа в соревновании по выкапыванию драгоценностей неожиданно досталась Крэббу, а не ему, ни немного суровый вид Хагрида, ни злое выражение лица Уизли не могли испортить Гарри настроение. Главное, что урок прошёл более-менее хорошо, если не сказать отлично, безо всяких происшествий и визита страшных дементоров из Запретного леса. Гарри догнал Теодора и попросил этого искусного художника нарисовать волшебную иллюстрацию прошедшего урока. Парню хотелось иметь живое воспоминание о смешном нюхлере, которое можно достать и, держа в руках, рассматривать. Или даже поместить в рамку. Тем более что волшебные картины, которые очень красиво рисовал Теодор, в руках мага оживали и двигались, невольно напоминая магловский телевизор. Нотт легко согласился, а Пэнси, которая очевидно хотела попросить о том же, немного расстроилась тем, что не успела, и рисунок теперь достанется не ей.

К удивлению Гарри, у входа в замок прямо перед большими дверьми стояли другие слизеринцы с его курса, явно ожидая их.

— Решили подышать свежим воздухом, — улыбаясь, сказала Дафна, встречаясь с глазами Гарри.

Тео и Драко отправились обратно в подземелья Слизерина, как подозревал Гарри, досыпать, компенсируя свой столь ранний подъём, а все остальные пошли на урок прорицания. Пока они пересекали холл, Гарри надеялся, что Нотт всё же прямо сейчас займётся картиной, и к его приходу она уже будет готова во всей красе, но торопить и наседать на него не собирался, понимая, что вдохновение не всегда приходит тогда, когда хочется. Вездесущая Пэнси тут же принялась рассказывать ему, как лучше выбрать путь до Северной башни, где их ждал урок прорицания, отвлекая от мыслей, а Крэбб, Гойл и Дерек грузно топали сзади. Им пришлось пройти немало коридоров, чтобы добраться до башни, а потом необходимо было взбираться по узкой винтовой лестнице. Девушки, весело щебеча, тут же спихнули свои сумки мощным Крэббу и Гойлу и спокойно стали подниматься выше по ступенькам уже налегке. Дафна засыпала вопросами про прошедший рядом с лесом урок, и Гарри с Пэнси удовлетворяли её любопытство, подробно всё рассказывая и делясь впечатлениями. Трейси иногда вставляла свои комментарии, а Элизабет по привычке отмалчивалась, хотя тоже была на этом уроке.

Белокурая волшебница Гринграсс после их рассказа искренне пожалела, что не увидела таких смешных и милых нюхлеров, хотя, конечно, не стала бы брать их на руки, так как «они, наверняка, очень грязные». Грузная Миллисента с трудом поспевала за ними, остатка её дыхания еле хватило на то, чтобы коротко ответить на вопрос Гарри о древних рунах, сообщив, что это был вводный урок, где они изучали древнескандинавский алфавит. Парень с трудом вспомнил длинную лекцию Джеммы в зоопарке, во время которой она рассказывала про этих норманнов, которые были из Скандинавии и про их язык, который отличался от английского. Наверное, решил парень, Миллисента будет изучать именно его. Ему хотелось более подробно расспросить её, но его подруги требовали внимания к себе, да и, оборачиваясь назад, он чуть не споткнулся о следующую ступеньку, поэтому Гарри решил отложить это на потом. За оживлённым обсуждением время в дороге прошло незаметно, и они оказались на тесной площадке, где уже столпился целый курс пуффендуйцев. Те, увидев слизеринцев, тут же резко замолчали и замерли, а некоторые даже отступили на пару шагов, словно перед ними были не ученики другого факультета, а реальные и очень страшные змеи. Гарри быстро нашёл взглядом в середине факультета «барсуков» Боунс, с которой успел пообщаться на сегодняшнем первом уроке, и хладнокровно улыбнулся ей, словно не замечая общей испуганной реакции её одноклассников. Девушка тут же потупила глаза, еле заметно кивнув в ответ.

В этом закутке не было свободного места, и пуффендуйцы прижались к стенам. Каким-то чутьём ощущая, что Пэнси сейчас скажет им что-то издевательское, Гарри чуть повёл плечом, останавливая её. Он сделал шаг ближе к Боунс и другим ученикам её факультета, обдумывая, с кем бы ему завести разговор, чтобы прервать тягостное молчание. Но от этого пуффендуйцев избавила серебристая веревочная лестница, которая резко опустилась сверху прямо рядом с ними. Гарри тут же напрягся от этого неожиданного движения, быстро поднимая голову вверх. На потолке была круглая большая дверца с бронзовой табличкой «Сивилла Трелони, профессор прорицания». Пуффендуйцы тут же ринулись к покачивающейся в воздухе лестнице и быстро, по очереди, помогая друг другу, стали подниматься по ней. Гарри тут же опустил взгляд вниз, к полу — парни, явно желая защитить девушек от «страшного Наследника Слизерина», пропустили их вперёд, и несмотря на то, что у всех волшебниц были весьма длинные мантии, скрывающие ноги, рассматривать их снизу всё же было неприлично.

После пуффендуйцев первым стал взбираться по лестнице Гарри, потом остальные слизеринцы, а слизеринки чинно замыкали процессию. Поднявшись на самый наверх и встав на ноги, он очутился в очень странном классе. Погружённое в какой-то странноватый красноватый полумрак круглое помещение создавало тревожное настроение. Весьма приличное количество круглых столиков стояли в окружении обитых пёстрой тканью кресел и мягких пуфиков, часть которых уже заняли пуффендуйцы, стремясь сесть как можно дальше от двери в полу и стоящего там слизеринца, на которого они старались даже не смотреть. Гарри продолжил внимательно оглядываться, пока остальные его однокурсники поднимались в кабинет. Тёмно-красные шторы на окнах были плотно задёрнуты, более десятка ламп отбрасывали мрачновато красный свет, потому что были накрыты тёмно-красным шёлком. В камине напротив столиков ярко горел огонь, на котором закипал медный чайник, стоящий прямо на весело потрескивающих поленьях. Тяжёлый густой дурманящий аромат, которым был пропитан воздух, ещё больше усиливал духоту и жар в помещении. Гарри сразу захотелось обратно к лесу, вдохнуть полной грудью свежего воздуха. В конце концов последней по лестнице поднялась Гринграсс и, кивнув, забрала свою сумочку у Крэбба. Девушка настороженно оглядела классную комнату, подходя к Гарри.

— Добро пожаловать, — внезапно раздался приглушённый голос, звучащий так, словно у говорящего была какая-то марля на рту. — Как приятно видеть вас, наконец, в вашем физическом облике.

Из самой глубины полумрака плавно вышла невысокая волшебница. Их профессор прорицаний была очень худой женщиной непонятного возраста с растрёпанными длинными светлыми волосами, в очках с очень толстыми стеклами, из-за которых глядели на мир огромные глаза. Гарри она чем-то напоминала цыганку, которую он когда-то видел по телевизору: шаль на тонких плечах, на шее неисчислимое количество разных блестящих цепочек и ожерелий, на пальцах и запястьях перстни и браслеты. Это создавало отталкивающее впечатление.

— Садитесь, деточки, садитесь, — попросила профессор Трелони, обращаясь к замершим у входа слизеринцам.

Так как пуффендуйцы уже заняли часть столиков у окна, слизеринцы шумно рассаживались на свободные места на второй половине класса. Гарри с Пэнси и Дафной сели вокруг одного стола, рядом с дверью. Почему-то парню хотелось быть поближе к выходу. К его огромному огорчению, люк плавно — явно по волшебству, ведь Трелони даже ничего не делала, — закрылся, закупоривая единственный источник воздуха. Сидя между темноволосой и светловолосой слизеринками, Гарри снова огляделся. На стенах висели многочисленные полки, которые были завалены всяким, на его взгляд, хламом: запыленные птичьи перья, почерневшие огарки свечей, пухлые колоды потрепанных старых гадальных карт, бесчисленные магические кристаллы разнообразных размеров и полчища чайных чашек. Всё это немного его заинтриговало, но он уже успел пожалеть, что записался на этот предмет.

— Приветствую вас на уроке прорицания, — сама Трелони села в широкое красное кресло возле ярко горящего камина. — Меня зовут профессор Трелони. Скорее всего, вы до сих пор ещё меня не видели. Я редко покидаю свою башню. Шум и суматоха школьной жизни затуманивают мое внутреннее око.

Гарри чуть пожал плечами. Он несколько раз видел эту женщину. К примеру, во время рождественских каникул, когда студентов в школе оставалось не более пары десятков, она всегда была в Большом зале. Мысль его перескочила дальше, пока он обдумывал, где её могли увидеть и запомнить остальные его одноклассники. Может она была на похоронах мисс Грейнджер два года назад, когда замок заполонило огромное количество народа? Он никак не мог вспомнить. Хотя, если подумать, тогда должны были присутствовать все профессора без исключения.

— Так, значит, вы избрали прорицание — самое трудное из всех магических искусств, — продолжила Трелони, её огромные глаза за очками дёргано метались, оглядывая сидящих перед ней пуффендуйцев и слизеринцев. — Должна вас с самого начала предупредить: я не смогу научить многому тех, кто не обладает врождённой способностью ясновидения. Книги помогают только до определенных пределов. Многие ведьмы и колдуны, как бы талантливы ни были в своей области, скажем, внезапных исчезновений, не способны рассеять туман, застилающий будущее. Этот дар дается немногим. Вот вы, — неожиданно обратилась она к Гойлу, который, открыв рот, с глупым видом смотрел на неё, — не могли бы сказать, как

поживают ваши родители?

— Э-э-э? — здоровяк не сразу уловил, о чём был вопрос.

— Да, это смутное знание, — сказала профессор Трелони, словно тот дал ей разумный ответ. — В этом году мы будем изучать основополагающие методы прорицания. Первый семестр посвятим гаданию по чаинкам. Во втором семестре займемся хиромантией. Между прочим, моя милая, — Трелони метнула взгляд на Трейси, — вам следует опасаться темнокожих.

Слизеринка, поёжилась, бросив косой взгляд на Забини, сидящего от неё через столик. Гарри с трудом сдержал ехидный смешок.

— В летнем семестре перейдём к магическим кристаллам, если к тому времени закончим с предсказаниями по языкам пламени, — продолжала профессор своим туманным голосом. — К сожалению, в феврале занятий из-за вспышки сильнейшего гриппа не будет. У меня самой совсем пропадёт голос. А на Пасху один из нас навеки нас покинет…

Воцарилось тягучее молчание. Гарри с ужасом ощутил, как сердце забилось намного быстрее. Уж не предрекает ли ему профессор предсказаний смерть? Если Блэк найдёт его…

— Вы, деточка, не могли бы… — обратилась она к Боунс, сидевшей к ней ближе всех; та в страхе съёжилась, — дать мне самый большой серебряный чайник?

Девушка принялась помогать профессору, а Гарри потряс отяжелевшей головой, пытаясь вернуть кристальность разуму.

— А теперь я попрошу вас разбиться на пары, взять с полки чашку и подойти ко мне, — приготовив всё нужное, сказала профессор. — Я вам налью чай, вы сядете и будете пить, покуда на дне не останется гуща. Левой рукой поболтайте её круговым движением, затем переверните чашку на блюдце, подождите, пока жидкость стечёт, и передайте чашку своему напарнику. Оставшиеся на стенках чаинки кое-что ему скажут. Растолковать увиденное поможет учебник «Как рассеять туман над будущим», страницы четвертая и пятая. А я буду ходить между столами и помогать вам.

Гарри и две девушки с полными чашками вернулись за свой столик — заработав недовольный взгляд профессора из-за того, что они сели втроём, — и неторопливо выпили обжигающий чай. Поболтали чашки, как сказала профессор Трелони, опрокинули на блюдце и обменялись ими. Пэнси тут же открыла свой учебник на указанной странице. Тяжелый дурманящий дух в комнате нагонял сон, и Гарри с трудом соображал, что происходит, а голос Трелони, которая что-то объясняла, долетал до него как из густого тумана. Парень слишком привык к свежему лесному воздуху у себя дома и задыхался в этой жаркой комнате, наполненной тяжёлым ароматом трав от многочисленных кружек заваренного чая. Дафна с Пэнси с каким-то нездоровым интересом рассматривали его чашку, пытаясь разгадать найденные ими знаки по книге, и бурно обсуждали увиденное. Пэнси даже перетащила своё кресло поближе к однокласснице. Их слова ускользали от его внимания, он пытался сделать вид, что рассматривает чашку Дафны, но чёрные чаинки лишь сплетались в хаотичный узор, окончательно туманя разум.

Вдруг слизеринки притихли, и Гарри уловил краем глаза движение. С трудом повернув чугунную голову, он с изумлением увидел, что профессор стояла у их столика и внимательно разглядывала его чашку, держа её в своих бледных пальцах. Глаза парня прилипли к ним, наблюдая, как они, словно пауки, ходили по его чашке. Возникло какое-то неприятное ощущение, словно он уже где-то видел такие пальцы. Горло сковал спазм. Весь класс притих, уставившись на их столик. Профессор вращала чашку против часовой стрелки, внимательно рассматривая узоры на её стенках.

— Это сокол… — внезапно произнесла она голосом, из-за которого у Гарри побежали мурашки по спине. — Мой мальчик, у тебя есть смертельный враг.

— Ой, — испугалась Пэнси, зажав рот.

Туман в голове Гарри понемногу стал исчезать.

«Смертельный враг? — с трудом подумал парень, мысли словно налились тяжестью и сейчас с трудом ворочались. — Она это про Блэка или про Тёмного Лорда?»

— Вы… вы это про кого? — хрипло спросил Гарри, горло у него пересохло.

Но профессор не ответила, а лишь приблизила свои тёмно-зелёные глаза к чашке, продолжая её вращать, но теперь уже в обратную сторону.

— Дубинка… нападение… — туманным голосом шептала она, понизив голос, но её всё равно слышал весь класс. — Мерлин мой, какая несчастливая чашка! Череп… опасность в дороге…

«Опасность?.. Она имеет ввиду дорогу к Хогвартсу и дементора в поезде?»

Все ученики смотрели на профессора Трелони, затаив дыхание. Она последний раз покрутила чашку и вскрикнула, напугав всех ещё сильнее. Профессор положила чашку на место и опустилась в ближайшее кресло, смежив веки и прижав к сердцу поблескивающую самоцветами руку.

— Мой мальчик, мой бедный мальчик… — шептала она, не открывая глаз. — Нет, милосерднее промолчать… Не спрашивайте меня…

— Что Вы там видите, профессор? — испуганно спросила Пэнси, бросая взгляд на Гарри. У

Дафны дрожали губы.

— Что там? — коротко бросил Гарри одновременно с ней, ощущая, как его сухие уста еле-еле двигаются.

— Мой мальчик, — профессор чуть повысила голос, всё так же закрыв глаза. — У тебя здесь Грим.

— Что? — не понял парень.

Но остальные слизеринцы явно поняли, что это значит. Пэнси вскрикнула в страхе, зажав рот правой ладонью, а Дафна вцепилась в руку Гарри, словно с ним могло прямо сейчас случиться несчастье.

— Грим, мой мальчик! Грим! — Профессора Трелони так поразила непонятливость Гарри, что она широко распахнула громадные глаза и уставилась на него. — Огромный пёс, вестник беды, кладбищенское привидение! Мой дорогой мальчик, это самое страшное предзнаменование, оно сулит тебе смерть.

У Гарри чуть не остановилось сердце. Все взгляды были устремлены на него. Синие глаза Гринграсс опять налились слезами, хорошо ещё, что её видели только Гарри с Пэнси. Девушка явно верила в это предсказание и даже боялась снова посмотреть в чашку Гарри. Однако многие пуффендуйцы с надеждой смотрели на профессора Трелони, будто её пророчество вот-вот могло сбыться и освободить их от чудовища, которое обитало в замке. Самого Гарри это предречение сильно выбило из колеи. Каждый год в Хогвартсе кто-то умирал, неужели его судьба быть следующим? Он зло смотрел на профессора Трелони, но не знал, как выразить свои бурлящие эмоции и надо ли вообще что-то ей отвечать.

— На этом наш урок сегодня закончен, — произнесла Трелони своим самым потусторонним голосом. — Соберите, пожалуйста, все ваши вещи…

Ученики молча поставили на место чашки, собрали учебники и закрыли сумки. Многие пуффендуйцы украдкой бросали взгляды на Поттера, словно ожидая, что он умрёт прямо сейчас. У Боунс же был какой-то испуганный вид. Пэнси тем временем незаметно прихватила чашку Гарри со стола.

— До встречи, дорогие мои, — замогильным голосом выдохнула Трелони. — И да сопутствует вам удача.

Гарри первым спустился по верёвочной лестнице в самых расстроенных чувствах. Второй аккуратно спускалась Пэнси, полы её длинной тёмно-зелёной мантии цеплялись за верёвку, мешая спокойно переставлять туфли по шатающимся ступенькам, которые задирали ткань вверх, обнажая чёрную юбку и стройные ноги в светлых гольфах. Гарри так был поглощён случившимся в классе, что не стал акцентировать на этом своё внимание, все его мысли были заняты прозвучавшим предсказанием, но его лицо словно обдало жаром. Парень подошел к девушке и помог встать на твёрдый пол, для этого ему пришлось чуть приобнять её за талию и взять за руку. Пэнси, покраснев, поблагодарила его. Они отошли в сторону, освобождая дорогу спускающей следующей Гринграсс.

— Зачем это? — Гарри кивнул на карман в мантии Пэнси, куда та спрятала его чашку.

Девушка вдруг смутилась ещё сильнее, поняв, что он видел, как она украла этот предмет из кабинета профессора Трелони.

— Надо будет разбить чашку. Тогда предсказание не сбудется. Я надеюсь на это. Ты… — Пэнси замялась, оглядываясь на Дафну, которая поправляла свою мантию после спуска по лестнице, и, ещё сильнее понизив голос, схватила его за запястье. — Ты же не скажешь никому про это? Я ведь сделала это ради тебя.

В Хогвартсе воровство не поощрялось, а если узнают, что был ограблен профессор, то наказание будет очень суровым.

— Конечно, нет, никому не скажу, — легко согласился Гарри, невольно чувствуя к ней прилив благодарности, при этом осознавая, что теперь у него появился рычаг давления, теперь она на крючке. Свежий воздух в коридоре частично вернул ему бодрость духа. — Так ты веришь во все эти предсказания?

— Разумеется, — тут же сказала Пэнси, серьёзно глядя на него. — Ты же слышал, что сказала профессор Трелони.

— Мне она показалась странной, — признался Гарри, не желая демонстрировать страх, который он испытал после того, как прозвучали слова о его скорой смерти.

— Гарри, — сказала Дафна, подходя к ним и не дав ответить недовольно фыркнувшей на его слова Пэнси, — а раньше ты не видел Грима? Этого... большого чёрного пса?

Парень напряженно задумался, но ничего такого ему не приходило в голову. Мог ли он видеть что-то подобное при посещении магического зоопарка летом? Вроде нет. С другой стороны, он видел фестралов. Сойдут ли они тоже как предвестники беды? Вроде видеть их — к большому несчастью. Взглянув на крайне испуганные лица девушек, Гарри решил придержать эту информацию при себе.

— Нет, никогда такого раньше не видел, — произнёс он. Слизеринки облегченно выдохнули. — Да и вообще я собак не особо люблю, — подумав, сказал Гарри, невольно вспоминая убитого Злыдня. На большую чёрную собаку светло-рыжий низенький бульдог никак не тянул. Но может эти события как-то взаимосвязаны?

Увидев, что все слизеринцы спустились вниз, Гарри кивнул в сторону выхода с площадки. Их ждал урок заклинаний.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1691456